

УДК 130.2

Национальная языковая картина мира как источник и следствие ментальности

Тарасова Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук,
Московский государственный университет
тонких химических технологий
имени М.В. Ломоносова,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 86;
e-mail: mitxt-rki@yandex.ru

Аннотация

Статья представляет собой исследование национального своеобразия языковой концептуализации мира. Автор статьи подходит к изучению национального языка с позиций неогумбольдтианства, согласно которым в национальной специфике языка отражается и воплощается суть языка как семиотического кода и как инструмента коммуникации. Национальный язык рассматривается как орган самопознания и самовыражения культуры, вместилище народного духа. Он не только отражает особенности национального характера, но и формирует их.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасова Е.Н. Национальная языковая картина мира как источник и следствие ментальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 6. – С. 30-40.

Ключевые слова

Языковая картина мира, неогумбольдтианство, теория лингвистической относительности, межкультурная коммуникация, национальная культура, народный дух.

Введение

Понятие картины мира является одним из ведущих способов описания систем мировоззрения и миропонимания в современности. «Научная картина мира», «физическая картина мира», «наивная картина мира» являются спрессованными описаниями способов мирозидения с различных позиций: науки, физики, других частных наук или вненаучного знания. Этот термин использовал еще А. Эйнштейн, говоря о присущей человеку внутренней необходимости создавать простые и ясные структуры мира, которые бы отгораживали его от неупорядоченного мира ощущений. В когнитивной лингвистике предложено понятие национальной когнитивной картины мира, определяемой как «общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа» [Попова, Стернин, 2007, 51].

Интерес лингвистов к национальным особенностям картины мира обусловлен в том числе и сменой «системно-структурной, статической парадигмы на парадигму антропоцентрическую, динамичную, которая переключила интерес исследователей с объекта на субъект» [Сурхаева, 2013, 70].

Язык как выразитель менталитета

Наиболее глубоко проблематика национального своеобразия языковой концептуализации мира была проработана учеными в рамках направления неогумбольдтианства (Л. Вайсгербер и др.), а также в рамках теории лингвистической относительности (Э. Сепир, Б. Уорф). Основу исследований языка как выразителя своеобразия менталитета положил В. Гумбольдт. Немецкий ученый замечал: «различные языки являются различными мирозидениями <...> Всякий язык, обозначая отдельные предметы, в действительности созидает: он формирует для говорящего на нем картину мира. Каждый язык образует вокруг народа, к которому он принадлежит, круг, выйти за пределы которого можно только, вступив в другой круг» [Гумбольдт, 1984, 123]. Подобным образом сторонники гипотезы лингвистической относительности формулировали идею о том, что носители языка являются участниками некоего соглашения

о правилах членения и языкового отражения мира. Вопросы национальной специфичности языковых явлений в XX веке стали предметом исследования философии, междисциплинарных направлений исследования (лингвокультурологии, концептологии), ряда выдающихся философов и лингвистов, таких как М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф, Ю.С. Степанов, А. Зализняк, А. Вежбицкая, О.А. Корнилов, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Стернин, а также многих других.

Лингвисты современности соглашаются в том, что особенности языковой концептуализации мира сложным образом взаимообусловлены с национальной картиной мира. Осмысление этой связи нашло отражение в понятии языковой картины мира (ЯКМ), наиболее полно определяемой как «материализованное представление об объективной действительности, реализованное через языковые формы <...> единство содержания общечеловеческого, обусловленного общими онтологическими и логико-понятийными основами человеческого мировосприятия, и национально-специфического, определяемого способами духовного освоения действительности данным лингвокультурным коллективом» [Левина, 2005, 70-72]. Вместе с тем ЯКМ может определяться и как «исторически сложившаяся в обыденном сознании система ментальных образов, закрепленных в семантике языковых единиц и ситуационной схеме их использования в речи» [Чеванина, 2007, 114]. З.Д. Попова и И.А. Стернин обращают внимание на то, что национальная языковая картина мира не передает ту картину мира, которая наличествует в национальном сознании, поскольку язык, являясь ограниченной и «наивной» картиной мира, называет и категоризирует далеко не все, что есть в сознании народа [Попова, Стернин, 2007, 54].

Языковые картины мира включают универсальные показатели, которые обуславливают возможность межкультурной коммуникации как таковой в различных ее формах. Наличие универсалий обусловлено как объективным единством человеческого опыта, окружающего нас мира и человека как живого организма, так и культурными и языковыми связями народов, устанавливающими общие ценностные ориентации.

Вместе с тем материальная и духовная культура народа, его ценности, социальный строй, природно-климатические условия и общая ментальность

детерминируют своеобразие языковой картины мира в рамках конкретной культуры. Поэтому не существует универсальной картины мира: самобытна и уникальна каждая национальная языковая картина мира, то есть «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Корнилов, 2003, 112]. Более того, именно языковое отражение зачастую помогает зафиксировать своеобразие национальной картины мира того или иного народа.

Лексика как зеркало культуры

Вербальная (и концептуальная) сторона национальной языковой картины мира является наиболее активно исследуемой частью ЯКМ; исследователи замечают, что «именно на лексическом уровне национально-культурная специфика языка получает наиболее зримое воплощение» [Левина, 2005, 70]. Наименование предметов по их отдельным признакам, лакуны и разнообразие названий одних и тех же или смежных предметов являются весьма важным показателем различий в национальных способах категоризации мира.

Отражение той или иной единицы окружающего мира в лексиконе свидетельствует о важности или неважности смысловой или предметной категории в национальной культуре. В массе национально-специфической лексики О.А. Корнилов выделяет несколько групп:

1) обозначения специфических реалий, безэквивалентная или неполностью эквивалентная лексика (в русском языке: *ушанка, валенки, тулуп, борщ, пельмени* и пр.);

2) обозначения универсальных концептов, имеющих специфические прототипы (различные характеристики в разных языках таких понятий, которые выражаются в русском языке лексемами *чашка, синий, гитара, земля, лес*);

3) обозначения специфических абстрактных концептов (в русском языке: *воля, удасть, ширь, размах* и пр.) [Корнилов, 2003, 147-164].

Несовпадение лексического описания и концептуализации мира напрямую связаны с вещными реалиями культуры только в первой группе; во второй

и особенно в третьей мы наблюдаем различные принципы упорядочивания единого опыта восприятия мира, различные «зеркала» культуры. Так весьма глубоко исследованная в лингвистике разница цветообозначений в различных языках наглядно доказывает, что один и тот же опыт восприятия в лексике приобретает совершенно различные формы: от полного отсутствия цветообозначения в языке до самых богатых палитр, в том числе тех цветов, которые для европейца обозначаются одним словом (два десятка оттенков снега в языке эскимосов).

Важным понятием, помогающим анализировать различие национальных языковых картин мира, является понятие лакуны. Наш культурный, языковой, концептуальный опыт при столкновении с опытом другого языка позволяет обнаружить значимое отсутствие лексически закрепленных сторон бытия как в ином, так и в собственном языке. Так, в китайском языке отсутствуют понятия, соотносимые с европейскими *брат, сестра*: в китайской языковой картине мира отношения родства требуют более подробного обозначения: *ge ge* – старший брат, *di di* – младший брат, *jie jie* – старшая сестра, *mei mei* – младшая сестра; вместе с тем в нем есть лексема *shou zú*, обозначающая любого родственника, рожденного от тех же родителей (брат либо сестра), и здесь лакуна обнаруживается уже в европейских языках [Корнилов, 2003, 182].

Очевидно, что наличие лакун позволяет делать аналитические заключения о принципах концептуализации мира в языке: так, для языков Европы при определении родственных связей людей, рожденных от одних родителей, оказывается первичным признак «пол», для китайского – «старшинство». Далее, в немецком языке нет соответствия русскому слову *сутки*, и в отличие от русского деления суточного цикла на четыре отрезка (*ночь, утро, день, вечер*), наличествует деление на шесть отрезков (*Morgen, Vormittag, Mittag, Nachmittag, Abend, Nacht*), что соответствует и данным других языков, для которых значимой временной категорией является полдень (английский, испанский). При этом лакуны, «пустые» клетки в карте концептуализации мира языком, могут быть обнаружены только в ситуации межкультурной коммуникации; вместе с тем эти не концептуализованные в языке понятия участвуют и в процессе восприятия мира, и в мышлении. Картотека «Словаря лакун русского языка» на-

считывает на сегодняшний день шестьдесят тысяч единиц [Сорокин, Быкова, 2003, 26].

Особое место в лексике национальной языковой картины мира занимают культурно специфические определения, концепты. Ю.С. Степанов, подходя с позиций философии культуры и языка, следующим образом определяет концепты культуры: «Ключевые термины культуры составляют в языке особую группу. Они, очевидно, отличаются от конкретной лексики, референты которой можно указать или изобразить жестом. Они отличаются от абстрактных слов, представляющих собой транспозиции других языковых знаков или отвлеченные научные термины. <...> количество таких слов невелико, а между тем вся история нашей духовной культуры есть – в сжатом виде – история обращения людей с этими несколькими десятками слов» [Степанов, 2007, 173] или с концептосферой (И.А. Стернин, З.Д. Попова). В качестве ключевого английского концепта Ю.С. Степанов называет *fair play*, французского – *le droit*, испанского – *el honor*. Для русской культуры концептосфера определяется концептами *душа, авось, интеллигенция, воля, удасть, любовь, пошлость, правда* и некоторыми другими [см. Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005].

Важнейшей чертой национальной языковой картины мира является отражение принципов категоризации действительности, и здесь особенно показательное сравнение неполных синонимов в различных ЯКМ. При этом НЯКМ находит выражение не только в лексике: своеобразие национально детерминированной категоризации мира отражается и на грамматических категориях, и в словообразовании, и даже в фонетической стороне. Так, Т.Н. Чеванина обоснованно отмечает: «просодический уровень языка имеет все основания считаться носителем культурной информации о народе, поскольку просодия является компонентом языка» [Чеванина, 2007, 117].

На такую характерную особенность русского языка, как изобилие уменьшительно-ласкательных морфем, указывали многие исследователи истории культуры, видя в этом национально своеобразную черту. Т.И. Вендина обосновывает аксиологическую обоснованность словообразовательных типов, видит их как способ концептуализации действительности: «Словообразование <...> позволяет понять, *какие* элементы внеязыковой действительности и

как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием» [Вендина, 1998, 8-9].

Л.Г. Фомиченко исследует связь языковой картины мира с просодией языка: так, по его мнению, свойственные русской ментальности открытость, щедрость, отсутствие самоутверждения могут быть взаимосвязаны с характеристиками завершения фразы в русском языке с помощью плавного понижения ядерного тона [Фомиченко, 2005, 26]; в то же время консерватизм и «островная» ментальность англичан отражаются в низком понижении тона в ядерном слоге и широком тональном диапазоне [Фомиченко, 2005, 25]. С. де Мадариага [Мадариага, 2003] обуславливает односложность большинства английских слов тем, что британцы являются людьми действия.

Заключение

Важно проследить две линии влияния, касающиеся национальной языковой картины мира. С.Г. Тер-Минасова обоснованно замечает: «каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер» [Тер-Минасова, 2004, 135]. Задаваясь вопросом о том, какое из влияний является первичным – ментальности или языковых структур – О.А. Корнилов приходит к обоснованному выводу о том, что вначале наиболее мощным фактором влияния являются условия существования этнической (языковой) общности: климатические условия, культурные традиции, антропологические особенности, которые и формируют менталитет; впоследствии ментальность фиксируется в формах языка; однако в дальнейшем, даже при изменении условия существования общности, язык продолжает транслировать особенности национальной ментальности в собственных формах: «Язык начинает делать то, что на раннем этапе развития этноса делала сама внешняя среда его обитания и его генетико-антропологическая природа» [Корнилов, 2003, 123].

Принципиальная важность исследования НЯКМ обусловлена тем, что в национальной специфике языка отражается и воплощается суть языка как семиотического кода, как инструмента коммуникации, наконец, как своеобразного инструмента мышления и познания, как «пространства мысли» (Ю.С. Сте-

панов). Национальный язык является органом самопознания и самовыражения культуры, вместилищем народного духа; язык, по знаменитому выражению М. Хайдеггера, есть «дом бытия», а национальный язык есть, по справедливому утверждению Ю.С. Степанова и О.А. Корнилова, дом бытия народного духа.

Особенности национальных языковых картин мира, возможности их сопоставления, синонимии определяют характеристики межкультурной коммуникации, одного из ведущих элементов в изучении иностранных языков и русского языка как иностранного.

Библиография

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Сорокин Ю.А., Быкова Г.В. (ред.) Лакуны в языке и речи: сб. научных трудов. – Благовещенск: БГПУ, 2003. – 257 с.
5. Левина Э.А. Национальная языковая картина мира как единство общечеловеческого и национально-специфического содержания // Вестник ПГЛУ. – 2005. – № 1. – С. 70-75.
6. Мадариага С. де. Англичане. Французы. Испанцы. – СПб.: Наука, 2003. – 243 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
8. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
9. Сурхаева З.Ш. Языковые реалии и национальная языковая картина мира в произведениях Ч. Диккенса // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 4-5. – С. 70-81.

10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2004. – 352 с.
11. Фомиченко Л.Г. Когнитивные основы просодической интерференции. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – 300 с.
12. Чеванина Т.Н. Просодический аспект речи как выразитель национальной языковой картины мира // Вестник ВолГУ. Серия 2. – 2007. – Вып. 6. – С. 112-117.

National linguistic worldview as a source and a consequence of mentality

Elena N. Tarasova

PhD (Pedagogy),

Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies,
119571, 86 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: mitxt-rki@yandex.ru

Abstract

The article studies the national peculiarities of the linguistic conceptualization of the world. The research on the national language is carried out with due regard for the conceptions and theories, according to which the essence of a language as a semiotic code and a tool used for communication is reflected and embodied in its national peculiarities: neohumboldtianism, the Sapir-Whorf hypothesis also known as the theory of linguistic relativity. The article also takes into account the results of the research on the national peculiarities of linguistic phenomena conducted in the 20th century by such outstanding philosophers and linguists as M. Heidegger, L. Wittgenstein, G. Lakoff, Yu.S. Stepanov, A. Zaliznyak, A. Wierzbicka, O.A. Kornilov, S.G. Ter-Minasova, I.A. Sternin and many others. The national language is considered to be a means of self-actualization and self-expression for culture, a repository of the national spirit. The

national language not only reflects the peculiarities of the national character, but also forms it. The peculiarities of national linguistic worldviews, the possibility of comparing them, the synonymy of national linguistic worldviews determine the characteristics of intercultural communication that is one of the main elements in learning foreign languages and learning Russian as a foreign language.

For citation

Tarasova, E.N. (2014) Natsional'naya yazykovaya kartina mira kak istochnik i sledstvie mental'nosti [National linguistic worldview as a source and a consequence of mentality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 30-40 (In Russian).

Keywords

Linguistic worldview, neohumboldtianism, theory of linguistic relativity, intercultural communication, national culture, national spirit.

References

1. Chevanina, T.N. (2007) Prosodicheskii aspekt rechi kak vyrazitel' natsional'noi yazykovoi kartiny mira [The prosodical aspect of speech as a reflector of the national linguistic worldview]. *Vestnik VolGU. Seriya 2* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2], 6, pp. 112-117.
2. Fomichenko, L.G. (2005) *Kognitivnye osnovy prosodicheskoi interferentsii* [Cognitive fundamentals of prosodical interference]. Volgograd: Volgograd State University.
3. Humboldt, W. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works in linguistics]. Moscow: Progress.
4. Kornilov, O.A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moscow: CheRo.
5. Levina, E.A. (2005) Natsional'naya yazykovaya kartina mira kak edinstvo obshchechelovecheskogo i natsional'no-spetsificheskogo sodержaniya [National linguistic worldview as a source and a consequence of mentality]

- guistic worldview as the unity of universal and culture-specific content]. *Vestnik PGLU [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]*, 1, pp. 70-75.
6. Madariaga, S. de (2003) *Anglichane. Frantsuzy. Ispantsy [Englishmen, Frenchmen, Spaniards]*. St. Petersburg: Nauka.
 7. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]*. Moscow: AST: Vostok-Zapad.
 8. Sorokina, Yu.A., Bykova, G.V. (2003) *Lakuny v yazyke i rechi [Lacunae in language and speech]*. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU.
 9. Stepanov, Yu.S. (2007) *Kontsepty. Tonkaya plyonka tsivilizatsii [Concepts. A thin layer of civilization]*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
 10. Surkhaeva, Z.Sh. (2013) Yazykovye realii i natsional'naya yazykovaya kartina mira v proizvedeniyakh Ch. Dikkensa [Language realities and the national picture of the world in the works of Charles Dickens]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura [Language. Philology. Culture]*, 4-5, pp. 70-81.
 11. Ter-Minasova, S.G. (2004) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]*. Moscow: MGU.
 12. Vendina, T.I. (1998) *Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm) [Russian language world view through the prism of word formation (macrocosm)]*. Moscow: Indrik.